

Научная статья

УДК 37.018.324(476)(091)«1944/1956»

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-168-178

Мох Елена Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Академия образования

Минск, Республика Беларусь

eln.mokh@gmail.com

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО СИРОТСТВА В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ БОБРУЙСКА И БОБРУЙСКОЙ ОБЛАСТИ (1944–1956)

Аннотация. В статье охарактеризована деятельность исполнительных органов власти и государственных учреждений, задействованных в процессе социального обеспечения детей-сирот, определены основные проблемы организации социального обеспечения детей-сирот и пути их решения, проанализированы статистические данные по детскому сиротству в период послевоенного восстановления Бобруйска и Бобруйской области, выявлены формы социального обеспечения детей-сирот в Бобруйской области в пределах 14 районов согласно административно-территориальному делению БССР от 20 сентября 1944 г. и в Бобруйске как областном центре.

Ключевые слова: Министерство просвещения, детские дома, Великая Отечественная война, воспитанники, детская беспризорность и безнадзорность, БССР, государственная политика.

Для цитирования: Мох Е. Н. Решение проблемы детского сиротства в период послевоенного восстановления на примере Бобруйска и Бобруйской области (1944–1956) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 168–178. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-168-178>

Original article

UDC 37.018.324(476)(091)«1944/1956»

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-168-178

Mokh Elena N.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Academy of Education

Minsk, Republic of Belarus

eln.mokh@gmail.com

SOLVING THE PROBLEM OF CHILD ORPHANNESS IN THE PERIOD OF POST-WAR RECOVERY USING THE EXAMPLE OF BOBRUIK AND BOBRUIK REGION (1944–1955)

Abstract. The article describes the activities of executive authorities and state institutions involved in the process of social security of orphans, identifies the main problems of organizing social security of orphans and ways to solve them, analyzes statistical data on child orphanhood during the post-war reconstruction of the city of Bobruisk and the Bobruisk region, identifies forms of social security for orphans in the Bobruisk region within 14 districts according to the administrative-territorial division of the BSSR from September 20, 1944 and in the city of Bobruisk as a regional center.

Keywords: Ministry of Education; orphanages; Great Patriotic War; pupils; child child homelessness and neglect, BSSR, state policy.

For citation: Mokh E. N. Solving the problem of child orphanness in the period of post-war recovery using the example of Bobruisk and Bobruisk region (1944–1955) // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 168–178. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-168-178>

Введение. По теме послевоенной беспризорности детей выделим публикацию И. М. Ильюшина, в которой содержится информация по восстановлению детских домов, продовольственному и материальному обеспечению воспитанников¹. Особое место в белорусской историографии занимает диссертационное исследование Н. В. Смеховича². Впервые автор обратил внимание на работу государственных, политических и общественных организаций по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей в послевоенный период. Статья В. А. Данилова посвящена деятельности органов внутреннего правопорядка Белорусской ССР по организации и развитию патроната детей-сирот в послевоенные годы³.

¹ Ильюшин И. М. Народное образование в Белорусской ССР. Минск, 1961.

² Смехович Н. В. Работа государственных, политических и общественных организаций по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей (1943–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1992. С. 10.

³ Данилов В. А. Трудовое воспитание в исправительных учреждениях НКВД/МВД Беларуси для несовершеннолетних в послевоенные годы (1944–1953 гг.) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 2. С. 175–179.

Источниковой базой данной работы стали материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Минской области и зонального государственного архива в Бобруйске.

Вопрос детского сиротства является одной из серьезнейших социальных проблем для любого государства, ведь связь между детьми и будущим нации неоспорима. Данный вопрос как никогда остро встал перед БССР и всеми союзными республиками еще в ходе Великой Отечественной войны. Одним из направлений государственной политики БССР в послевоенные годы в системе школьного образования являлось решение вопросов детской беспризорности и безнадзорности. В связи с этим был разработан комплекс мероприятий, включавший восстановление детских домов в БССР, патронирование, усыновление. По данным на 1 декабря 1944 г., по республике в органах просвещения на учете состояли более 46 тыс. детей-сирот, к концу 1945 г. их число выросло до 64 тыс.

Ход и результаты исследования. Масштабы детского сиротства в послевоенной БССР показали необходимость включения в процесс его преодоления всей исполнительной ветви власти. Таким образом, вопросы детского сиротства обсуждались на заседаниях Совета министров БССР, а последующие решения принимались в виде постановлений Совмина. Учреждения, задействованные в механизме преодоления детского сиротства, можно разделить на две группы: принимавшие участие в координации мероприятий по решению данной проблемы и принимавшие участие в реализации разработанных мер. Высшим органом власти в решении данного вопроса являлся Совет министров БССР.

В решении данной социальной проблемы особая роль отводилась деятельности Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) БССР, работа которого возобновилась в ноябре 1943 г. в Москве. В январе 1944 г. учреждение было переведено в Гомель, а в августе 1944 г. — в Минск. С 1946 г. постановлением Верховного совета БССР Наркомат просвещения республики был преобразован в Министерство просвещения. Оно руководило деятельностью областных, городских и районных отделов народного образования. В его обязанности входила разработка перспективных и годовых планов по сети и контингентам учащихся всех типов детских домов, капитальному строительству и материально-техническому снабжению детских домов.

В Бобруйской области вопросы детского сиротства решались исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся. Они осуществляли на местах учет детей школьного возраста, координировали деятельность государственных предприятий, учреждений, колхозов и других общественных организаций по оказанию помощи детским домам и другим учреждениям образования.

Меры по социальному обеспечению детей-сирот реализовывались на основе как общесоюзного законодательства, так и законодательства Белорусской ССР.

Большие масштабы детского сиротства связаны непосредственно с его причинами, которые можно ранжировать. Достаточно очевидной причиной является гибель родителей от рук немецко-нацистских захватчиков. Далее по численности следуют дети, у которых погибли только отец или мать, а также дети, родители которых находились в тюрьме либо пропали без вести. Большинство таких детей жили у близких родственников. У многих детей отсутствуют отчества в отчетных сведениях. Основными формами жизнеустройства детей-сирот в послевоенное время являлись патронат, опека, определение в детские дома и усыновление.

Масштабность детского сиротства в Бобруйской области можно проследить по различным параметрам. В связи с началом становления послевоенной системы социального обеспечения и нехваткой мест в детских домах самой распространенной формой устройства стало помещение детей в патронатные семьи. Изначально патронат превалировал над размещением сирот в детских домах. Это объясняется тем, что сеть последних на тот момент только формировалась. В 1945 г. была разработана правительственная программа, направленная на укрепление и развитие патроната. Она предусматривала организацию точного учета детей-сирот и принятие широкомасштабных мер с целью усиления государственной и общественной помощи семьям, воспитывавшим детей, оставшихся без родителей. 13 июня 1945 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР приняли постановление «О мероприятиях по улучшению материально-бытового положения детей сирот». Семьям, взявшим на патронат ребенка, государство предоставляло продовольственные товары и денежное пособие. Если на 1 июня 1945 г. в БССР на патронате состояло 19 000 детей, то уже на 1 ноября 1946 г. из 138 000 детей-сирот 53 113 находились на патронате.

На основе анализа отчетов были определены проблемы организации патронирования детей-сирот. К ним относились: недостаточность выплат; выплаты без заключения договоров; небрежное оформление личных дел; отсутствие обследования жилищно-бытовых условий. Наличие этих проблем можно объяснить в первую очередь отсутствием квалифицированных кадров в органах опеки.

Одним из вариантов анализа динамики детского сиротства является рассмотрение численности детей-сирот, устроенных в детские дома. На III квартал 1945 г. по Бобруйской области их число составляло 2670 человек. Основными типами детских домов стали дома для детей дошкольного и школьного возрастов. Они подразделялись на детские дома общего типа, смешанного типа (для совместного воспитания детей — членов одной семьи, оставшихся без родителей) и специальные — для детей воинов и партизан, погибших в Великую Отечественную войну, санаторные и лечебные — для детей с ослабленным здоровьем.

«Установлено, что работа по воспитанию детей, осуществлению борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью в Бобруйской области поставлена крайне неудовлетворительно. Отделы народного образования не имеют надлежащего учета детей-сирот и не осуществляют контроля за состоянием детей, находящихся на патронате. В Бобруйском, Гресском, Любанском

и Октябрьском районах не выплачиваются своевременно деньги на патронат детей-сирот. Положение детей во многих детских домах остается тяжелым: подготовка к зиме не проведена, помещения не утеплены, большая скученность детей, постельной принадлежностью, одеждой и обувью дети обеспечены плохо. Слабо поставлена и воспитательная работа в детских домах, школах и других учреждений области. В области наблюдается увеличение безнадзорности и беспризорности, массовый уход детей с патроната, случаи хулиганство на улицах и в общественных местах»⁴.

Для решения данных проблем предлагалось принять следующие меры: выявить детей школьного возраста; установить причины непосещения школ; директорам и руководителям предприятий, школ ФЗО, ремесленных училищ следовало обеспечить беспрепятственный прием на работу подростков; создать для них приемлемые жилищно-бытовые условия (жилище, питание, обувь, одежда); создать при городских, районных и сельских советах денежные фонды для оказания материальной помощи детям-сиротам, детям инвалидов Великой Отечественной войны; выделить для детских домов из государственного фонда необходимое количество земли и сенокоса для организации подсобных хозяйств.

Наибольшее количество детских домов было сосредоточено в Бобруйском районе. Численность сирот в сельской местности значительно превышала аналогичный показатель по городам (см. табл. 1). Отчетные данные по детским домам Бобруйской области за 1947 г. свидетельствуют об их предельной заполненности. В отчете заведующего Бобруйским отделом народного образования «О работе детских домов Бобруйской области по состоянию на 20 декабря 1948 г.» указывалось, что в области функционирует 23 детских дома, из них 15 детских домов общего и 3 специального типа. Плановый контингент детских домов на конец 1948 г. составил 2900 человек (1900 — в детдомах общего типа, 1000 — специального). Однако на 20 декабря 1948 г. в детских домах области воспитывалось 3131 человек (общего типа — 2134, специального — 997). В 1948 г. из детских приемников-распределителей и от населения в детдома было принято 213 человек, выпущено из них — 349 человек (на трудоустройство — 214 человек, возвращено родителям — 88 человек, передано в детские дома других ведомств — 47 человек)⁵.

В годовом отчете за 1950/1951 уч. г. Любанского специального детского дома отмечалось, что на начало учебного года в нем насчитывалось 153 воспитанника. В основном это были дети 1932–1942 гг. рождения. Среди них мальчиков было 61, а девочек — 98⁶.

⁴ Решение Исполкома Бобруйского городского Совета депутатов трудящихся «О мерах улучшения работы по воспитанию детей, осуществлению борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью в Бобруйской области // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 15. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–26.

⁵ Отчет областного отдела народного образования «О работе детских домов Бобруйской области по состоянию на 20 декабря 1948 г.» // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 215. Л. 18–24.

⁶ Годовой отчет Любанского специального детского дома за 1950/51 учебный год // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 299. Л. 75–80.

Таблица 1
Численные характеристики детских домов Бобруйской области за 1947 г.

Детский дом	Адрес	Тип	Тип учреждения по возрасту воспитанников				Число мест финансируемых по смете	Кол-во детей		Возраст детей				Из общего числа воспитанников			Персонал				Жилая площадь	
			Дошкольный	Школьный	Подростковый	Смешанный		Мальчики	Девочки	6 лет и младше	7-11 лет	12-14 лет	15 лет старше	Комсомолы	Пионеры	Охвачены летними оздоровительными мероприятиями	Педагоги и руководители	Инструкторы	Врачебно-медицинский	Прочие	Общая площадь жилого помещения	В том числе спален (в кв. м.)
1		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Дошкольный детский дом № 4	г. Бобруйск, пер. Пожарный, 8	Общий	+				120	120	70	50						115	12		1,53	17	242	196
Специальный детский дом № 3	г. Бобруйск, угол Пушкинской и Комсомольской	Специальный		+			160	157	88	69	89	52	16	17	30	157	11	2	2	19	616	249
Телушский детский дом	Телушский сельсовет	Общий		+			100	90	46	44	69	19	2	3	21	90	9	2	1	10	196	126
Специальный дом № 2	г. Бобруйск, ул. Октябрьская, 134	Специальный				+	120	92	42	43	15	20	57		30		11	4	6	18	336	180

Продолжение и окончание Таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Свислочский детдом	п. Свислочь	Специальный	+				160	160	160	–	108	49	10	8	90	167	10	2	3	19	680	450
Копыльский детский дом им. А. Матросова	Потейковский сельсовет	Специальный	+				120	117	–	–	64	44	9	13	75	–	8	2	1	23	480	225
								69	58													
Старобинский детский дом	п. Старобино, ул. Пролетарская	Общий	+				125	125	125	53	58	14	6	22	90	125	8	2	2	13	441	134
Детский дом № 1	Д. Глуск	Общий	+				150	158	113	113	30	15	–	4	11	–	7,5	–	2,5	2,5	690	580
								85	73													
Жилищный детдом	Кировский район	Специальный	+				160	156	6	93	37	20	9	79	140	140	10	2	2	21	385	282
								89	67													

Источник: Численные характеристики детских домов Бобруйской области за 1947 год // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–51.

Формирование сети детских домов требовало педагогических кадров, что также являлось проблемой в послевоенное время. В соответствии с уставом педагогические кадры в детском доме представляли директор, его заместитель по учебной работе, воспитатели, пионервожатые, инструкторы по труду, руководители кружков. Директор детского дома и завуч назначались на должность и освобождались с нее по распоряжению заведующего областным отделом народного образования. Назначение и освобождение директора утверждалось исполкомом областного или городского Совета депутатов трудящихся. На эту должность имели право претендовать лица, имевшие высшее или среднее педагогическое образование и стаж работы не менее трех лет.

Многие воспитатели детских домов находились в процессе получения образования, как правило заочного. Необходимо отметить, что в начале 1950-х гг. большое количество воспитателей имели дошкольное педагогическое образование, полученное еще до войны.

В детских домах Бобруйской области работали 22 директора и 22 заместителя директора по учебной работе, 176 воспитателей. По образованию и стажу они характеризовались следующим образом: директора с высшим образованием — 7 человек, с неоконченным высшим — 7 человек, со средним педагогическим — 8. Заместители директора по учебной работе детских домов и воспитатели в основном имели среднее педагогическое образование — 148 человек. Большинство при этом обучалось заочно в педагогических институтах или училищах (см. табл. 2).

Таблица 2

**Положение с кадрами в детдомах Бобруйской области
по состоянию на 1951 г.**

Занимаемая должность	Стаж работы				Партийность			Нахождение в период Великой Отечественной войны			
	До 5	5–10	10–25	Свыше 25	Член в ВКП(б)	Член ВЛКСМ	Беспартийный	В Советской армии	В партизанах	В тылу	На оккупированной территории
Директор	3	5	12	2	16	–	5	9	6	4	3
Завуч	6	7	9	–	6	2	10	6	5	7	4
Воспитатель	69	61	41	5	8	52	112	15	36	34	91

Источник: Отчеты о выполнении Постановлений Совета Министров СССР и БССР об улучшении учебно-воспитательной и методической работы в детских домах области за 1951 год // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 339. Л. 9–13.

Немаловажным вопросом в социальном обеспечении детей-сирот Бобруйской области оставалось их устройство на учебу и определение на последующую работу. Существовало несколько вариантов подобного устройства: определение в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения; трудоустройство в колхозы и совхозы, на промышленные предприятия, МТС; передача на воспитание в Советскую армию. Так, в детских домах Бобруйской области в 1951 г. имелись 1015 воспитанников-переростков, из них мальчиков — 438, девочек — 577. В 1951 г. трудоустроено было 332 человека, в школы фабрично-заводского обучения отправлено 19, учебные заведения — 63, возвращено родителям — 88, направлено в трудовую колонию — 3 и др. За 1951 г. в Бобруйской области принято в детские дома 304 человека: из детских приемников-распределителей — 109, из патронатных семей — 46, от населения — 147, из домов младенца — 22⁷.

Большое значение имело привлечение общественности к проблеме детского сиротства: деятельность общественных вожатых, попечительских советов, шефских организаций.

Тенденция к сокращению детского сиротства в БССР наблюдалась уже в начале 1950-х гг. Наибольшее количество детей, находящихся в детских домах республики, было зафиксировано в 1949 г. — всего 35 706; в 1957 г. общее количество воспитанников снижается до 19 736. Если в период с 1945 по 1951 г. в БССР количество детских домов возрастает с 245 до 283, то к 1957 г. их число в республике уменьшилось до 210⁸.

В Бобруйской области действовало два детских приемника-распределителя МВД — Бобруйский и Осиповичский. Их правовой статус регулировался Положением о приемнике-распределителе НКВД, утвержденным приказом НКВД СССР от 26 июня 1945 г. Согласно ему задачами деятельности приемника-распределителя являлись учет и регистрация детей, проходящих через него, их санитарно-гигиеническая обработка и медицинское обследование, установление причин детской беспризорности и безнадзорности, принятие мер к их устранению, всестороннее изучение детей с целью их дальнейшего устройства, проведение воспитательной работы⁹.

Так, в 1955 г. в Бобруйский детский приемник-распределитель поступило 96 детей и подростков (20 девочек и 76 мальчиков). Из них 37 человек доставлены органами транспортной милиции, 23 человека — органами

⁷ Отчеты о выполнении Постановлений Совета Министров СССР и БССР об улучшении учебно-воспитательной и методической работы в детских домах области за 1951 год // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 339. Л. 9–13.

⁸ Любавина Т. Г. Развитие системы детских домов в БССР (1954–1964) // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна дзяржаўныя працэсы / рэдкалегія: В. А. Міхедзька і інш. Гомель, 2011. С. 241.

⁹ Бездель В. Е., Хаданенок В. М. История Витебского детского приемника-распределителя в контексте борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в БССР (1944–1955) // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2021. Т. 33. С. 6.

территориальной милиции и 36 человек — общественностью. Возрастной состав поступивших в детский приемник-распределитель был следующий: до 7 лет — 12 человек, от 7 до 11 — 9, от 11 до 14 — 41, от 14 до 16 — 30, от 16 и старше — 4. Из них образование до трех классов имели 26 человек, 4–7 классов — 47 человек, выше 7 классов — 8 человек. Контингент приемника-распределителя пополнялся за счет детей, бежавших из детских домов; ушедших из дома вследствие плохих материальных условий родителей; не желавших учиться в школе и т. п.¹⁰

Заключение. Советское государство, победившее в Великой Отечественной войне, своей приоритетной задачей в социальной сфере поставило попечение о детях-сиротах, в первую очередь о детях погибших воинов Красной армии. Результативность государственной политики социального обеспечения в первые послевоенные годы зависела от темпов восстановления народного хозяйства в целом. Местные органы исполнительной власти делали все возможное, чтобы ликвидировать сиротство как социальное последствие войны. При этом имелись расхождения между требованиями республиканских органов власти и возможностью их реализации на местах.

Приоритетными формами устройства детей сирот являлись воспитание в патронатных семьях, опекунов и, наконец, усыновление, воспитание в детских домах. Наименее распространенной формой устройства детей являлось усыновление. Воспитание в патронатных семьях подразумевало выплату пособия на содержание детей. Однако данная форма устройства не могла гарантировать обеспечение полноценного процесса воспитания, так как государство из-за нехватки кадров не могло осуществлять должный контроль за их жизнью в патронатных семьях.

В складывавшихся условиях воспитание в детских домах было самой оптимальной формой устройства. Однако для полноценного обеспечения детей-сирот в данных учреждениях требовалось ликвидировать нехватку жилых помещений, подобрать необходимые педагогические кадры, организовать образовательный процесс, реализовать полноценное материальное обеспечение, предоставить выпускникам детдомов возможность дальнейшего трудоустройства, в том числе и воспитанникам-переросткам.

И хотя неудачи областных органов социального обеспечения в деле воспитания и защиты сирот имели место, все же руководству Бобруйской области к началу 1950-х гг. в целом удалось решить большинство проблем, включая необходимое материальное обеспечение детей-сирот и их последующее трудоустройство.

¹⁰ Доклад о работе детского приемника-распределителя УВД Могилевской области за второе полугодие 1955 г. // Зональный архив г. Бобруйска. Ф. 1292. Оп. 3. Д. 9. Л. 17–20.

Литература

1. Бездель В. Е., Хаданенок В. М. История Витебского детского приемника-распределителя в контексте борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в БССР (1944–1955) // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2021. Т. 33. С. 5–9.
2. Данилов В. А. Трудовое воспитание в исправительных учреждениях НКВД/МВД Беларуси для несовершеннолетних в послевоенные годы (1944–1953 гг.) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 2. С. 175–179.
3. Ильюшин И. М., Умрейко С. А. Народное образование в Белорусской ССР. Минск: Учпедгиз БССР, 1961. 439 с.
4. Любавина Т. Г. Развитие системы детских домов в БССР (1954–1964) // Беларусь у гістарычнай рэтрэспектыве XIX–XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна дзяржаўныя працэсы / рэдкалегія: В. А. Міхедзька і інш. Гомель: ГДУ, 2011. С. 240–241.
5. Смехович Н. В. Работа государственных, политических и общественных организаций по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей (1943–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1992. 20 с.

References

1. Bezdel V. Ye., Khadanenok V. M. Istoriia Vitebskogo detskogo priemnika-raspre-delitelia v kontekste bor'by s detskoj besprizornost'iu i beznadzornost'iu v BSSR (1944–1955) [History of the Vitebsk children's reception center in the context of fighting child homelessness and neglect in the BSSR (1944–1955)] // Uchenye zapiski UO «VGU imeni P. M. Masherova» [Scientific notes of Vitebsk State University named after P. M. Mashe-rov]. 2021. Vol. 33. P. 5–9. (In Russ.).
2. Danilov V. A. Trudovoe vospitanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniiakh NKVD/MVD Belarusi dlia nesovershennoletnikh v poslevoennye gody (1944–1953 gg.) [Labor educa-tion in correctional establishments of the people's commissariat for internal affairs/ministry of internal affairs of Belarus for juveniles in the postwar years (1944–1953)] // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' [Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus]. 2015. № 2. P. 175–179. (In Russ.).
3. Il'iushin I. M., Umreiko S. A. Narodnoe obrazovanie v Belorusskoi SSR [Public education in the Belarusian SSR]. Minsk: Uchpedgiz BSSR, 1961. 439 p. (In Russ.).
4. Lyubavina T. G. Razvitie sistemy detskikh domov v BSSR (1954–1964) [Development of the orphanage system in the BSSR (1954–1964)] // Belarus' u gistarychnai retraspektyve XIX–XX stagoddziaŭ: etnakul'turnyja i natsyianal'na-dzyapzaŭnyja pratsesy [Belarus in his-torical retrospect of the 19th–20th centuries: ethnocultural and national state processes] / V. A. Mikhed'ka (ed.) et al. Gomel: GDU, 2011. P. 240–241. (In Russ.).
5. Smekhovich N. V. Rabota gosudarstvennykh, politicheskikh i obshchestvennykh organizatsii po zhizneustroistvu i vospitaniiu detei, ostavshikhsia bez roditelei (1943–1950 gg.) [The work of state, political, and public organizations on the life arrangement and upbringing of orphaned children (1943–1950)]: abstract of the thesis of the Candidate of Historical Sciences. Minsk, 1992. 20 p. (In Russ.).